

В тот момент, когда Хань Цзюэ подошёл к дереву Фусан, он вдруг заметил, что Мужун Ци вернулся. Прямо сейчас он сидел под деревом, чем-то глубоко задумавшись.

Чёрный Адский Цыплёнок, как обычно дремал, сидя на дереве.

Ян Тяньдун культивировал.

Сюнь Чанъань сидя на краю обрыва, смотрел куда-то в небо. Было неизвестно, о чём он думал, однако глядя на его спину, можно было отчётливо заметить сильную ауру беспокойства, окутавшую всю его фигуру.

Хань Цзюэ поднял глаза вверх. На небе, как и прежде, всё ещё светило три солнца. Двое маленьких Золотых Воронов не могли войти в этот смертный мир, однако, несмотря на это, они почему-то всё ещё не хотели никуда уходить. Они были по-настоящему настойчивы.

Заметив подходящего Хань Цзюэ, Мужун Ци поспешно встал со своего места и поклонился.

Хань Цзюэ слегка кивнул в ответ.

Подойдя к Хань Цзюэ, Мужун Ци нервно спросил:

— Великий Учитель, могу я попросить у тебя совета?

— Спрашивай.

— Из всех культиваторов в мире, чей путь самый сильный? Путь мечника?

— Нет сильнейшего пути, есть только сильнейший культиватор.

— Великий Учитель, я чувствую, что не подхожу для Пути мечника.

Говоря эти слова, Мужун Ци выглядел несколько обеспокоенным. В последнее время он часть покидал секту, выезжая выполнять различные задания. Во время их выполнения он и обнаружил, что его нынешние боевые возможности нисколько не могут сравниться с легендарными гениями. Порою ему даже казалось, что это он сам был посредственностью.

Хань Цзюэ внимательно посмотрел на него и спокойно спросил:

— В таком случае, по твоему мнению, для какого Пути подходишь именно ты?

— Я не совсем уверен.

— Раз так, тогда иди и учись всему. В святой секте Юйцин есть различные навыки и Божественные способности. Когда ты найдешь то, что тебе подходит, приходи ко мне. Я лично продолжу тебя тренировать.

— Спасибо, Великий Учитель!

С приятным удивлением воскликнул Мужун Ци и, быстро поклонившись, поспешно удалился.

Тем временем Хань Цзюэ бросил взгляд на дерево Фусан. Само дерево уже было довольно высоким, да и лоза Тыквы с Бессмертных Земель, растущей прямо на дереве, тоже выглядела вполне сформировавшейся, однако сам Хань Цзюэ до сих пор понятия не имел о том, когда же она начнёт цвести.

Понаблюдав ещё некоторое время, Хань Цзюэ вновь вернулся в духовную обитель и начал постигать Девятый метод техники [Шесть Путей Реинкарнации].

...

Год спустя.

В огромном, просторном тюремном зале десятки тысяч культиваторов Праведного пути, как и прежде, могли только культивировать.

Весь просторный зал был доверху наполнен дьявольской Ци, которая ежесекундно поглощала всю духовную Ци культиваторов. И только непрерывно занимаясь культивированием, сами культиваторы могли хоть как-то сопротивляться влиянию дьявольской Ци, при этом, сильно страдая.

Син Хунсюань и фея Си Сюань так же, как и все остальные культивировали.

Большую часть времени культиваторы не общались, словно находясь в самом настоящем уединении.

Бум—

Дверь в зал внезапно распахнулась и внутрь вошла дородная фигура.

Этой фигурой был никто иной, как Жадный Дьявольский Архат.

Обведя своим взглядом всех присутствующих в зале культиваторов, он медленно произнёс:

— У вас есть ещё полгода. Если вы будете готовы присоединиться к Дьявольскому пути, вы можете в любое время сообщить о своих намерениях культиваторам за пределами этого зала. Через полгода начнётся Церемония Приветствия Дьяволов, и любой, кто откажется сдаваться станет жертвой для истинных дьяволов!

С этими словами он обернулся и собрался было уйти, как из толпы культиваторов раздался чей-то голос.

— Подожди! Я готов стать культиватором Дьявольского пути! – воскликнул мужчина средних лет и поднялся со своего места.

Окружающие культиваторы сердитыми взглядами окинули его фигуру.

А один из них и вовсе выхватил меч и собрался убить предателя, как...

Поток дьявольской Ци возник, словно из ниоткуда, и полностью заблокировал удар меча, после чего, словно не обращая ни на что внимания, обернулся вокруг мужчины средних лет.

Мужчина средних лет был приятно удивлен.

И в то же время, увидев развернувшуюся перед ними картину, некоторые другие культиваторы не смогли сдержаться и начали один за другим кричать:

— Я также готов присоединиться к Дьявольскому пути!

— И я!

— Старший, пожалуйста, защити нас!

— Все, простите меня, но я не хочу умирать!

— Друзья даосы, мы все старались изо всех сил, но признайте, мы больше не можем оказать никакого сопротивления!

С каждым новым криком всё больше и больше культиваторов вставали со своих мест.

Всеобщее волнение не обошло стороной и учеников Святой секты Юйцин.

Посмотрев на учеников секты, Даос Цзюдин глубоким голосом сказал:

— Ученики Святой секты Юйцин могут умереть только честно и справедливо. Мы ни в коем случае не можем подчиниться дьяволам!

Услышав его слова, все ученики секты переглянулись и, в конце концов, никто из них так и не встал.

В то же время Син Хунсюань послала голосовую передачу в своё кольцо для хранения, однако Хань Цзюэ так и не ответил.

Не видя результатов своих действий, девушка могла лишь беспомощно вздохнуть и на время прекратить свои попытки связаться с ним.

Она должна была признать, что в нынешней ситуации даже Хань Цзюэ не мог им ничем помочь.

И даже если бы он захотел приехать лично, он никак не смог бы пересечь горы и моря за столь короткий промежуток времени, как полгода, ведь им самим потребовались целые десятилетия, чтобы только добраться до этого места.

...

Пять месяцев спустя.

Мужун Ци посетил Хань Цзюэ и сообщил последнему о том, что он нашёл свой Путь.

Услышав его слова, Хань Цзюэ покинул духовную обитель и усадил своего Великого ученика под деревом Фусан.

У Даоцзянь, тоже не обошла стороной намечающееся веселье и с огромным интересом присоединилась к ним.

Чёрный Адский Цыплёнок открыл свои глаза и с любопытством посмотрел на них.

— Великий Учитель, я думаю, что мой Путь – это копьё или иное длинное оружие. Однако в наше время культиваторы редко когда пользуются длинным оружием, ведь подобное оружие больше всего подходит для сражений только среди смертных.

Хань Цзюэ не был ни сколько удивлен его словами.

«Не зря же он в своей прошлой жизни был Богом Войны Божественного Дворца.»

Большинство Богов Войны, как из мифов, так и в историях смертного мира использовали длинное оружие.

Хань Цзюэ махнул своей рукой и срезал одну из ветвей дерева Фусан. Следом, используя духовную Ци, он вырезал из этой ветви копьё, а после, вручив его Мужун Ци, сказал:

— Отныне это будет твоим копьём.

Поймав его, Мужун Ци был попросту ошеломлен.

Конечно же, он не возражал против подобного подарка, однако он был им приятно удивлен.

Дерево Фусан было самым драгоценным сокровищем Хань Цзюэ, которое даже смогло притянуть к себе два солнца. Судя только по этим признакам можно было сказать о том, что это дерево было Святым. И Хань Цзюэ, в самом деле, решил срезать специально для него одну из ветвей этого дерева...

«Ни с кем в этом мире точно не обращались более заботливо!»

[Благосклонность Мужун Ци к вам возросла. Текущий уровень благосклонности составляет – 5 звезды]

— Великий Учитель, это... – Мужун Ци слегка заколебался.

Видя нерешительность своего ученика, Сюнь Чанъань быстро пришёл ему на помощь и сказал:

— Учитель, вы не должны дарить такой драгоценный подарок!

Хань Цзюэ пристально посмотрел на него и спросил:

— Так ты собираешься помочь мне вернуть эту ветвь на её место?

Сюнь Чанъань тут же смутился и мог только смириться с происходящим.

— Сегодня, ребята, я буду проповедовать вам истинное значение Неба и Земли. Давайте же посмотрим, сможете ли вы постичь свои собственные Божественные способности или получить просвещение на своём Пути.

Не став медлить Хань Цзюэ тут же приступил к своей проповеди, услышав которую, даже Ян Тяньдун поспешно вышел из своего состояния культивирования и начал внимательно слушать.

А как же! Культиватор на Стадии Махаяны решил им проповедовать. Такого отношения не было даже у элиты Особняка Тяньсянь!

Хань Цзюэ начал проповедовать. Его голос звучал как-то иллюзорно и непостижимо, заставляя Мужун Ци и остальных очень быстро войти в состояние понимания.

Никто из них не мог ясно разобрать слов Хань Цзюэ, однако, одна лишь сила в его словах, могла позволить им быстро погрузиться в медитацию и даже продолжить увеличивать их собственное понимание!

...

Бум—

Двери зала распахнулись, и внутрь вошла толпа культиваторов Дьявольского пути. Среди них раздался голос Жадного Дьявольского Архата:

— Отправьте их на Жертвенный Алтарь для Приветствия Дьяволов. Убейте любого, кто осмелится оказать сопротивление!

Культиваторы Праведного пути начали паниковать.

Хуан Цзихао встал первым и, холодно фыркнув, сказал:

— Мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!

Не позволив помыкать собой культиваторам Дьявольского пути, он первым из присутствующих культиваторов Праведного пути покинул зал.

Остальные встали следом за ним.

Даос Цзюдин, Син Хунсюань и Фей Си Сюань сделали то же самое.

Выходя наружу, Даос Цзюдин даже успел усмехнуться на ходу и сказать:

— Все ученики моей Святой секты Юйцин хороши!

Его слова в тот же миг развеяли страх учеников Святой секты Юйцин.

Каждый из них почувствовал, как их кровь буквально начала кипеть.

«Да, мы не должны бояться какой-то смерти!»

Оглядевшись вокруг, Син Хунсюань с удивлением обнаружила, что большая часть присутствующих культиваторов Дьявольского пути была из числа бывших культиваторов Праведного пути, которые ещё совсем недавно решили сдаться.

Глядя на них, она не могла не презирать их решение.

Вздохнув, она пробормотала:

— Муж мой, я надеюсь, что в следующей жизни, мы тоже станем мужем и женой.

— Твой муж, это Старейшина Хань? – спросила её Фея Си Сюань.

Несмотря на то, что они обе жили на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, до этого дня они мало общались между собой.

Син Хунсюань коротко ответила:

— Да.

— В таком случае, у тебя не будет никакой надежды в следующей жизни. Когда ты перевоплотишься, он уже, возможно, будет самым настоящим Бессмертным.

Услышав её слова, Син Хунсюань почувствовала себя подавленной.

В то же время, уголки губ Феи Си Сюань слегка приподнялись, показав едва видимую улыбку.

Однако, её улыбка не задержалась на долго. В следующий миг к ней подошёл Гуань Юган и с ходу сказал:

— Младшая Сестра, послушай меня, прежде чем я умру, я должен тебе кое-что сказать, я слишком долго держал это в себе...

— Не послушаю.

— Я...

— Старший Брат, если судьба сведёт нас в следующей жизни, я стану для тебя Старшей Сестрой, и не только буду защищать тебя, но и верну тебе всю ту заботу, которую ты проявил ко мне в этой жизни.

В это мгновение почти двадцать тысяч культиваторов Праведного пути одной толпой покинули зал.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1767769>